

Ияо уже не мог разобрать слов. Он лишь чувствовал, как кровь течет из его тела, и температура резко упала. В полубессознательном состоянии он слышал, как кто-то повторял:

— Фаньшуан, не мсти... Не живи в страданиях. Живи своей жизнью.

Гу Фаньшуан изо всех сил пытался открыть глаза. Он чувствовал, что знает этого человека, понимал его надежду, напряжение и страх. Но он был слишком слаб. Сколько бы он ни старался, ничего не получалось. Он ничего не видел, перед глазами был лишь смутный свет.

Огненный цилинь лежал за пределами двора. Внезапно с неба пошел снег. Он поднял голову, глядя на черные тучи в небе, не зная, что делать.

— Это его судьба. Он не может быть хорошим человеком, — сказал человек в черной одежде, накинув на себя хлопковый плащ. На его лице была золотая маска, скрывающая выражение.

Огненный цилинь холодно смотрел на него, не издавая ни звука.

— Ты упрекаешь меня?

Цилинь покачал головой, затем посмотрел в сторону комнаты, где на кровати лежал Гу Фаньшуан, неподвижно спящий.

Некоторое время спустя человек снова заговорил:

— Он мой. На всю жизнь... Не смей мечтать! Если я могу дать тебе жизнь, то могу и забрать!

Цилинь резко встал, шатаясь, его тело дрожало. Впервые в глазах цилиня появился страх.

— Ты не посмеешь и не сможешь. Как и в прошлой жизни, оставайся рядом с ним. Это твой лучший конец.

Цилинь замер, его взгляд был полон сложных эмоций, которые вызывали жалость. Он мог только опустить голову и лечь в снег.

— С детства тебя называли глупым, но я знаю... если бы ты действительно был глупым, как бы ты мог догадаться, что Ияо окажется в таком положении? Ты заранее все спланировал, но, увы, все это — испытание для Ияо. От судьбы не уйти!

За окном шумел дождь. Казалось, за одну ночь столица выплакала все свои слезы. Но на следующий день мир словно был вымыт, чистый и прозрачный.

Чжан Ияо проснулся в полузабытьи. Увидев, что у его кровати кто-то стоит, он вздохнул. Ну что ж, если судьба — это судьба, то не избежать.

Он попытался улыбнуться, медленно оглядываясь вокруг. Комната была гораздо скромнее. Она не могла сравниться с роскошью резиденции наследного принца, украшенной фонарями, и не было вокруг важных чиновников. Она была холодной, как и уединенный двор, где жил Ияо, — забытый уголок.

Внезапно его взгляд встретился с хозяином комнаты. В глазах Сяо Цзиньши он увидел ледяной, холодный взгляд, лишенный всяких эмоций. Чжан Ияо сделал вид, что ничего не замечает, сказав, что он просто пострадал в схватке с Цзюмо.

— Ну что? Тебе лучше? — его голос был ровным, но холодным.

— Гораздо лучше. Вчера я побеспокоил четвертого принца.

Он хотел встать, но почувствовал слабость и головокружение. Он размышлял, почему огненный цилинь привел его сюда. Взглянув на Сяо Цзиньни, он увидел в его глазах предупреждение и инстинктивно отстранился.

— Теперь испугался? Когда ты ел плод цилиня, ты не думал об этом? Я думал, у тебя есть какой-то план. Ты же знаешь, чем больше сила, тем сильнее обратный эффект. Если бы ты съел еще один, ты бы погиб!

Чжан Ияо хотел было сказать: «А тебе какое дело?», но проглотил эти слова, лишь сказав:

— Хорошо...

Сяо Цзиньни схватил руку Чжан Ияо. Его кожа была бледной, с легким блеском, а тонкая рука беспомощно лежала на краю кровати.

— Не стоит беспокоить четвертого принца! — тихо сказал Чжан Ияо.

— Не беспокою. Я просто хочу узнать, где ты научился такому зловещему способу избавления от яда.

Чжан Ияо замер. Он знал, что Сяо Цзиньни говорил о следах укусов пиявок, оставленных для удаления яда. Но больше всего его удивило, как он узнал об этом.

Сяо Цзиньни крепко держал его руку, раны были изъедены до неузнаваемости, шрамы были явными, а новые ткани уже начали разрастаться.

— Существует столько способов избавиться от яда, почему ты выбрал такой жестокий метод мастера ядов? Разве боль ощущают другие? — его голос был спокойным, но в нем чувствовался вопрос.

— Только этот метод самый болезненный.

Боль — это способ оставаться в сознании. Только так Гу Фаньшуан мог понять страдания Чжан Ияо. Семья Чжан — все они заслуживали смерти. Если Ияо не мог справиться, то Гу Фаньшуан собственноручно отправит их в ад.

Сяо Цзиньни вздохнул:

— Если бы Ияо увидел тебя таким, он бы умер от горя.

Гу Фаньшуан замер, пытаясь понять, что скрывается в глазах Сяо Цзиньни.

— Я хочу сказать, что твой старший брат, увидев тебя раненым, разве не расстроится? Его здоровье и так слабое, это может вызвать болезнь, — он спокойно объяснил.

— Ах... Ничего страшного. Хотя плод цилиня мощный, но через полдня, если я съем немного кровавого пирога, я смогу восстановиться, — он солгал, что этот метод поможет. Ведь плод цилиня истощает жизненную энергию, заставляя тело усиливаться. Если принять слишком много, можно умереть от истощения. Как может несколько кусков кровавого пирога помочь?

Сяо Цзиньни улыбнулся, его голос стал тише:

— Ты хитрец. Эти несколько дней ты будешь спокойно отдыхать в моей резиденции. Кровавого пирога будет вдоволь!

Чжан Ияо нахмурился:

— Четвертый принц хочет запереть меня? Вы же знаете, что если мой отец не найдет меня, он будет вне себя от беспокойства. Если я не вернусь домой ночью, мне грозит наказание, сколько ударов я получу?

— Ну что ж... Если хочешь уйти, иди. Я не буду тебя останавливать. Просто представлю, что вчера спас бессердечного человека.

Вдруг у двери появился слуга:

— Четвертый принц, господин Гу Янь прибыл. Я разместил его в кабинете.

Услышав это, Чжан Ияо бросился к краю кровати, пытаясь встать, но, перевернувшись, чуть не упал на пол. К счастью, Сяо Цзиньни быстро подхватил его.

— Ты можешь уйти, но не сейчас. Хотя бы немного восстанови силы. Моя резиденция — не логово тигра, ты можешь здесь оставаться.

Теперь Гу Фаньшуан не мог усидеть на месте. Услышав имя Гу Яня, он чуть не бросился вон. Он хотел сказать... что Гу Янь — его брат, его родственник. Но кто поверит, если он скажет это? Все считают его Чжан Ияо. Остался ли в этом мире Гу Фаньшуан?

Чжан Ияо, опираясь на руку Сяо Цзиньни, тихо спросил:

— Этот Гу Янь — сын Гу Чжунляна?

Сяо Цзиньни кивнул:

— Ты знаешь его? Этот человек обладает обширными знаниями и великим талантом. Его отец — главный судья министерства наказаний, и он высоко ценится наследным принцем.

Гу Фаньшуан подумал:

— Ничего не изменилось. Все как раньше.

Он с трудом встал и оделся, сгорая от нетерпения увидеть его. Но затем он подумал: нет... если он все еще близок к наследному принцу, то это игра с огнем. Что он может сделать, увидев его?

Сяо Цзиньни, увидев, что он сначала встал, но затем остановился, с удивлением спросил:

— У тебя с ним вражда, или...

Чжан Ияо сжал кулаки, уже высунувшись вперед, но затем отступил, тихо сказав:

— Просто слышал о его славе и хотел увидеть.

Сяо Цзиньни помолчал:

— Сейчас ты ранен, не торопись. В будущем будет много возможностей.

Сказав это, он вышел из комнаты.

Чжан Ияо внешне согласился, но в душе строил другой план — перейти на сторону наследного принца.

Он вышел из комнаты, но не знал, что резиденция четвертого принца, хоть и просторная, полна запутанных дорожек. Чжан Ияо, слабый, шел, хромя, а снаружи шел мелкий дождь. Он тонул в грязи, чем больше спешил, тем больше терялся. Он шел, как вдруг почувствовал, что кто-то догоняет его. Чжан Ияо посмотрел в сторону и, случайно наступив на скользкий камень, чуть не упал.

Чжан Ияо вздохнул:

— Плохо!

Но в этот момент рука уже крепко поддерживала его. Он посмотрел и увидел Сяо Цзиньни. Его лицо было спокойным, словно он только что поймал мышонка, крепко держа Чжан Ияо. Он попытался вырваться, но не смог, и Сяо Цзиньни продолжал вести его.

<http://bllate.org/book/16708/1535482>